

A movie poster featuring a man and a woman in a library setting. The man, on the left, is wearing a black tank top and has a serious expression. The woman, on the right, is wearing a white blazer and is looking up at him with a slight smile. The background is a blurred library with bookshelves. The title 'В ЗАПАДНЕ' is at the bottom, and the names 'МЭРИ ВЛАД' are at the top right. There is also a rating '18+' in a circle on the right and a content warning box on the left.

МЭРИ ВЛАД

ТЕБЕ НЕ
РАЗГАДАТЬ
МЕНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

В ЗАПАДНЕ

Мэри Влад

В западне

Серия «(Не)ванильная любовь»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67930211

SelfPub; 2023

Аннотация

Ева, сбежав из заточения, попадает прямиком на «допрос» к Диме. Между ними сразу вспыхивает. Дима не понимает почему, но считает своим долгом помочь Еве и найти похитителя. Только вот Диму отправляют в принудительный отпуск, да и дело Евы передают в другой отдел. Дима решает взять расследование в свои руки. Наша егоза сидеть на попе ровно не желает и говорит Диме, что будет работать с ним. Хотя она уже знатно напортачила, но он соглашается. Постепенно Ева понимает, что Дмитрий не тот, за кого себя выдаёт. История про Рому и Женю в книге "Не моя свадьба". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мэри Влад В западне

Пролог

02:48, тридцать первое августа

Насколько сильно могут пугать звуки?

Еву они не просто пугают. Гонят прочь, заставляя бежать всё быстрее.

Лесной массив наконец-то остаётся позади, но открытая местность вызывает отчаяние. Оно граничит с помешательством и пугает, вгоняя в панику. Ева не боится леса, не боится лужайки, не боится ограждения, которое маячит впереди, не боится темноты. Она боится того, кто, как ей кажется, уже идёт за ней по пятам. Ева чувствует, что время тает с каждой секундой. Ей не успеть вырваться, если она не рискнёт.

Ева поскальзывается, поднимается и снова бежит. Лёгкие жжёт, мокрая юбка липнет к ногам, балетки увязают в грязи, дождь хлещет по лицу, но Ева бежит всё быстрее. Нельзя останавливаться. Нельзя сбавлять темп. Тусклые отсветы фар проезжающих вдалеке автомобилей придают сил. Ева набирает полную грудь воздуха и решается на последний рывок.

Она пересекает открытое пространство, взбирается на перила и смотрит на автостраду, пролегающую у подножия склона. Ей всего лишь нужно прыгнуть. Туда – за ограждение. Скатиться вниз. Это единственный шанс.

И она прыгает.

От удара о мокрую землю выбивает дыхание, ломит кости. Ева воем, катится по мокрой траве и молит Бога только о том, чтобы не попасть под колёса. Успеть вовремя остановиться. Вскочить на ноги. Позвать на помощь. Кто-то обязательно затормозит. Обязательно. Мир ведь не без добрых людей.

Огни становятся ближе. Вот она – дорога. Уже совсем рядом.

С отчаянным воплем Ева вцепляется пальцами в землю. В локтевых и плечевых суставах вспыхивает боль, но Ева не обращает на неё внимания.

Она лежит на траве. Она жива. У неё получилось.

Пошатываясь, Ева поднимается на ноги и выбрасывает руку вперёд.

– Стойте! – кричит она, срывающимся голосом. – Пожалуйста! Стойте!

Но машины проносятся мимо, обдавая Еву мутной водой. Одна за другой, одна за другой. Словно и нет здесь Евы. Будто она пустое место. Грязная, оборванная, загнанная в угол девушка. На которую всем плевать.

– Кто-нибудь... – шепчет Ева. – Ну будьте же вы людьми...

Слёзы смешиваются с дождём. Ева падает на колени, обхватывает себя руками и раскачивается назад и вперёд. Бежать больше некуда. Всё было напрасно. Сейчас он придёт за ней. Уже скоро...

– Пьяная, что ли? – доносится сзади.

– Да хрен их разберёт, – отвечает другой голос. – Эй, девушка! – переходит он на крик. – Вы в порядке?

Ева лишь тихо скулит. Говорить больше нет сил. Бороться – тоже. Ей бы встать и обернуться, убедиться, что её жизни ничего не угрожает, но Ева теперь и вовсе не шевелится. Замерла, ожидая своей участи. Видимо, так и сдаются, ломаются. Наверное, вот она – её личная точка невозврата.

Чьи-то сильные руки поднимают Еву и разворачивают. Она скидывает голову, но не видит мужчину. Всё смешивается в одно яркое пятно, расплываясь какофонией звуков и образов, и Ева что есть силы вцепляется в плечи мужчины, чтобы не рухнуть на землю.

– Девушка, вы слышите меня?

– Помогите... – выдыхает Ева и теряет сознание.

Глава 1

Дмитрию Ковалёву уже доводилось иметь дело с запуганными девушками. Но эта особа отличалась. С того самого момента, как они с Костей нашли её на обочине дороги, девушка не проронила ни слова. Вот и сейчас она сидит, смотрит в одну точку и ни на что не реагирует.

Дима упирается локтями в стол и трёт глаза. Ему бы поспать, но вместо этого он застрял здесь с ней. И ведь сам вызвался. Потому что по-другому не мог. Отправил Костю домой, а сам до сих пор тут, хотя ночь выдалась жаркой.

– Кофе не хотите? – спрашивает он слегка охрипшим голосом. Не дождавшись ответа, встаёт. – Нет, значит. Ну я принесу на всякий случай. Скоро вернусь.

Дмитрий быстро покидает допросную комнату, проходит по коридору, сворачивает направо, минует общий зал и оказывается в небольшой комнатке, оборудованной под кухню. Весь отдел гудит, все при работе, но Диму это больше не касается. Своё дело он сделал, банду в итоге повязали. Дальше пусть другие впрягаются.

И ведь угораздило его по дороге домой наткнуться на беглянку. В том, что она бежала от кого-то или чего-то, Дмитрий не сомневается. Но как она там оказалась? Как он вообще её заметил? Хорошо, что заметил, конечно. Иначе могло произойти всё, что угодно.

На кухню заходит Алексей, подливает себе кипятка и обращается к Диме, прерывая поток его мыслей:

– Молчит?

– Как рыба, – Дмитрий берёт пластиковые стаканчики, ставит их на стол. – Кто такая, откуда – шут её знает. Ни сумки, ни документов, ни телефона. Чего делала там одна, вся грязная, тоже не понятно. Да и одета не по погоде. Её осмотрели, телесных повреждений нет. Если в течение часа не заговорит, отправлю на полное обследование, вдруг над ней надругались. Потом подключу Люду.

– Хочешь, я с ней поговорю? Или вызывай Люду прямо сейчас. Это ведь не твоя работа. К тому же ты ж с ног валяешься. Вы ночью большое дело сделали, ублюдков накрыли. Всё управление на ушах стоит. Езжай домой, отдыхай. Готовься к отпуску. Билеты купил уже?

– Какие билеты?

– На море. Люди на море в отпуске ездят. Давай дуй домой. И чего ты сюда её привёз? Надо было сразу в районный отдел везти.

– Поеду. Позже, – говорит Дима, игнорируя вопрос. – Сам с ней закончу. Она как в меня вцепилась, так и... – Дима запинается и машет рукой.

– Ответственность почувствовал. Ладно, давай сам тогда, – Алексей хлопает Диму по плечу. – Нам и так сегодня весь день ваш ночной улов допрашивать. Ты всё же не засиживайся с ней. Всё, я ушёл.

– Окей.

Какое-то время Дима просто стоит, потом делает два кофе и направляется обратно. Войдя в допросную комнату, он видит, что Ева так и сидит – руки под столом, плечи ссутулены, взгляд устремлён в стол. Когда Дмитрий садится напротив и протягивает Еве пластиковый стаканчик, она наконец отмигает. Обхватывает стакан двумя руками и тихо спрашивает:

– Кто вы?

– Старший оперуполномоченный Ковалёв Дмитрий Анатольевич. Напоминаю, что наш разговор записывается.

– Я что-то нарушила?

– Нет.

– Тогда почему я здесь?

– Вот вы мне и скажите. Что вы делали ночью на обочине дороги?

– Я... – Ева поднимает на него глаза. – Вы... Это вы меня спасли?

– Спасли, – Дмитрий усмехается. – От чего? Или кого?

Ева молчит, ей страшно и странно быть здесь. Однако она чувствует в Диме что-то родное, знакомое. Словно ему можно довериться. Но Ева молчит. Слишком часто её доверчивость выходила ей боком.

– Курите? – Дмитрий протягивает ей пачку сигарет, и Ева мотает головой.

– Разве здесь можно курить? – спрашивает она, когда Дима подкуривает сигарету.

– Мне можно.

Ева кивает и молча пьёт кофе. Горячий напиток согревает, заставляя дрожь уйти.

Дмитрий не сводит взгляда с девушки, изучая её. Красивая, конечно. Худенькая, невысокая. Грустные карие глаза миндалевидной формы и длинные каштановые волосы. Всегда ему такие нравились. Беззащитные, трогательные, изящно-хрупкие. Их хочется оберегать. И просто хочется. Он был бы вполне не против с ней переспать. Если бы не обстоятельства.

– Меня похитили, – выдаёт вдруг Ева. – Держали взаперти.

– Кто?

– Я не знаю.

– Один человек или группа людей?

– Мужчина. Но я никогда не видела его лица и не слышала голоса. Когда он заходил ко мне, на нём была маска. Он приказывал... листами.

– Листами?

– У него были карточки с надписями. «Повернись спиной», «Сядь», «Надень это», «Разденься», «Потрогай себя» и всё такое.

– Ну а общее описание? Рост, вес, что-то ещё?

– Рост чуть выше среднего, как вы примерно. Сильный. В хорошей физической форме. Не качок, но далеко не хлюпик. Волосы тёмные. Глаза вроде тоже, за маской не особо

было понятно. Это всё, что могу сказать. Никаких родинок, шрамов или татуировок я не заметила.

– Где вас держали?

– В доме, в подвале. Окон там не было, только кровать, стол, стул, шкаф. Внутри комнаты находилась ещё каморка. Туалет и душ. Рядом не было ничего. Это я уже потом увидела, когда сбежала. Лес со всех сторон. Другие дома или постройки мне на пути не попались.

– Этот человек надругался над вами? Бил? Морил голодом?

– Когда я очнулась, то была прикована наручниками к кровати. Но потом он расстегнул их. Он не бил меня, не насиловал в том смысле, который вы наверняка имеете в виду. Только прикасался и приказывал ласкать саму себя. Но дальше дело не заходило, даже когда на мне не было одежды.

– Как именно прикасался?

– Трогал волосы, плечи, руки, живот, бёдра и... там тоже трогал, но пальцами не входил, просто гладил. Везде, в общем, – Ева передёргивает плечами и на секунду прикрывает глаза. – Словно проверял на пригодность. На нём всегда были чёрные кожаные перчатки. Довольно жутко выглядело. Он не морил меня голодом, приносил еду, забирал мусор. В шкафу было много красивой одежды, в шкатулке лежали украшения, ободки, заколки. Он пугал меня.

– Каким образом?

– Просто пугал. Своим присутствием. Я не понимала, что

ему нужно. Денег у меня не прям чтоб много было при себе, когда он меня сцапал. Ни разу даже не попытался... – Ева запинается. – Он...

– Говорите.

– Он раз пять приносил карточку с надписью «Хочу, чтоб ты кончила для меня». И вот в те дни он заставлял меня мастурбировать перед ним. Приходилось имитировать. Этот ублюдок ни разу даже член не достал из брюк. Может, он импотент или извращенец, не знаю. В любом случае это же всё равно насилие, да?

– Конечно, – Дмитрий подаётся вперёд, всматривается в её лицо, лишь потом задаёт следующий вопрос: – Когда вас похитили?

– В ночь на двадцать шестое июля. Я возвращалась с концерта.

– Сегодня тридцать первое августа. Вы пробыли у него больше месяца. Неужели не было свидетелей похищения? – спрашивает Дмитрий скорее у самого себя, затем снова переключает внимание на Еву: – Где он вас схватил?

– Около подъезда.

– Вашего дома?

– Я снимала квартиру.

– И что, никого не было рядом?

– Без понятия. Там накануне фонари побили, так что в темноте видимость была не особо хорошая. Может, кто-то и видел, но сами ж знаете, что люди по большей части за свою

шкуру трясутся.

– Знаю, – Дмитрий делает последнюю затяжку, тушит сигарету в пепельнице и откидывается на спинку стула. – Как вам удалось сбежать?

– Он всегда вешал на дверь замок. С той стороны. Сегодня ночью тоже повесил, но я не слышала щелчка. Мне показалось, что он торопился. Ему позвонил кто-то, и он резко сорвался. Замок не щёлкнул. Я поняла, что это мой шанс. Выждала какое-то время, потом набросилась на дверь. Толкала, тянула... долго. Не знаю, сколько времени прошло, но в итоге замок упал, и мне удалось выйти. Входная дверь была заперта, я вылезла в окно и побежала.

– Наугад?

– Да. Просто прямо. Там лес кругом. Темно. Откуда я знала, куда бежать? Лишь бы подальше. Со страху неслась как дурная, не разбирая дороги, потом устала, перешла на шаг, отдышалась, затем снова понеслась. Ничего не было на километры, только глухой лес. И дождь хлестал. Через какое-то время окончательно выбилась из сил, стала прислушиваться. Показалось, что где-то впереди автострада. Ну и... рванула туда. Когда лес закончился, оказалось, что она внизу. Я перелезла через перила и скатилась по склону. Прямоком к дороге. Пыталась поймать машину, но никто так и не остановился. Кроме вас.

Дмитрий хмурится. Её рассказ не кажется ему правдоподобным. Ну, допустим, её и правда похитили, держали вза-

перти в одиноком доме посреди леса. И ни разу не изнасиловали? Не истязали? Просто заперли и трогали за все места? Что за чушь? Ещё и замок этот... Даже если похититель в спешке не уследил, что защёлка не сработала, замок всё равно висел на двери, крепко сидя в петле. Это ж не цепочка, которую можно поддеть и скинуть. Замочная дуга просто так из отверстия не выскользнет. Хотя... всё возможно в этой жизни. Даже более сказочные истории иногда оказываются правдой.

– Как вас зовут?

– Ева.

– А полностью?

– Гринёва Ева Александровна.

– У вас есть родные, Ева? Кому позвонить, чтобы за вами приехали?

– Нет у меня никого. Я выросла в детдоме. С друзьями тоже не особо густо. По нулям.

– Молодой человек?

– Мы расстались примерно три месяца назад. Связь не поддерживаем.

– Коллеги по работе?

– Я фрилансер. Закончила журфак, какое-то время работала в журнале, потом случился скандал, и я ушла в свободное плавание. Теперь пишу на заказ. Перед похищением как раз сдала большую статью, хотела немного отдохнуть, взять перерыв.

– А что хозяйева квартиры?

– А что они? – Ева усмехается. – Я съезжать собиралась, подыскать место получше. Вещи собрала, поставила в прихожей. Там всего-то два чемодана и ноутбук. Ну и в ванной было кое-что. Вряд ли хозяйка побежала заявление писать. Долгов перед ней у меня не было. Она проживает этажом ниже, сдаёт две квартиры. Нелегально. На эти деньги и живёт.

«Как удобно, – думает Дмитрий. – Прямо-таки идеальная кандидатура для похищения».

– Вы кому-нибудь говорили об этом?

– О чём?

– Обо всём. Что съезжать собираетесь, что работаете удалённо, что с парнем расстались, что заказ сдали и решили отдохнуть, что родных и друзей нет. Говорили?

Ева морщит лоб, трёт переносицу кончиком пальца. Дмитрий не сводит с неё глаз, оценивая.

– Чтоб прям так, сразу всё в кучу – нет, – тихо произносит Ева. – Я переписывалась с одним парнем. Но вряд ли это он, мы начали общаться примерно через месяц после того, как я с Ваней рассталась.

– В социальных сетях общались?

– Нет, в приложении знакомств. Зарегилась то ли с тоски, то ли от злости, – Ева усмехается. – Он казался милым и славным. Абсолютно не от мира сего. Увлечённый музыкой и ничем более. С ним просто было приятно общаться. Он не настаивал на встрече, не давил на меня.

– И вы всё ему о себе рассказали?

– Не помню, – Ева вымученно смотрит на Диму. – Я правда не помню, всё ли о себе рассказала. Мы в основном обсуждали современное искусство, долго и помногу. Ну там... музыка, живопись, книги и так далее.

– Понятно. Как зовут хозяйку квартиры, которую вы снимали? Адрес?

Ева быстро диктует адрес бывшей съёмной квартиры, называет фамилию, имя и отчество хозяйки. Дмитрий записывает всё в блокнот, затем кладёт перед Евой листок и ручку.

– Пишите заявление. Оформим, будем искать. Найдём гада, не волнуйтесь. Распишите всё подробно. Про того парня особенно: ник, внешность.

– Я не знаю, как он выглядит. Фотографий не было. Вы думаете, это он?

Дмитрий вздыхает, встаёт со стула.

– Разберёмся. Исключать никого нельзя. Опишите всё, что знаете и помните, про всех, кто мог быть хоть как-то причастен или выглядел подозрительно. Не торопитесь, подумайте хорошо. Сможете отметить на карте место, где вас держали? Хотя бы примерно.

– Не знаю, – Ева растерянно смотрит на него. – Я попробую, но не уверена, что смогу отметить точно. Может, я лучше так покажу?

– Просто нанесите на карту ориентир. Сейчас отправим туда группу. Ребята прочешут лес. Вряд ли они пропустят

единственный домик посреди леса, даже если вы с ними не поедете.

– А вдруг он там не один? Я ведь не кругами бегала.

– Вот и выяснят. Разберутся, не стоит за них переживать. К вам зайдёт Людмила, снимет отпечатки. Так надо. Я ненадолго отлучусь, потом отвезу вас на съёмную квартиру.

– Зачем?

– А вещи вы забрать не хотите?

– Так, может, и нет уже никаких вещей, – бормочет Ева себе под нос и склоняется над листком.

Глава 2

Когда они выходят на улицу, солнце палит уже вовсю, и Дмитрий с тоской думает о мягкой постели. Сон ему не светит ещё, по крайней мере, часа два.

– У вас красивая машина, – говорит Ева, стоит им подойти к его автомобилю.

– Мои родители небедные люди. Мягко говоря.

– Тогда почему вы работаете в полиции?

– У всех своя дорога. К тому же хорошо иметь своего человека здесь, разве нет?

Ева лишь пожимает плечами. Дмитрий улыбается, и Ева ловит себя на мысли, что любит ямочками на его щеках. Это довольно странно сейчас – замечать такие обычные вещи, как улыбка. Несколько часов назад Ева думала, что умрёт, а теперь не может оторвать взгляд от человека, спасшего ей жизнь.

Он не похож на опера. Белая футболка, стильные светлые джинсы и кожаная куртка очень ему подходят. Стрижка отдаёт лёгкой небрежностью, но в то же время создаётся впечатление, будто Дмитрий только что вышел от лучшего стилиста Москвы. Если бы Ева встретила Диму на улице, то никогда бы не подумала, что он работает в органах.

У него добрые карие глаза, слегка печальные, но света в них куда больше. Он всё ещё улыбается, и в уголках глаз за-

метны морщинки. Ева вдруг испытывает порыв дотронуться до его лица, провести кончиками пальцев по чувственным губам, легонько коснуться щетины, а затем зарыться пальцами в каштановые волосы и попробовать его губы на вкус.

– Садитесь, – произносит Дмитрий, открывая Еве дверь. – Что-то не так?

– Я просто... – Ева заливается краской и опускает глаза. – Моя одежда... Она грязная.

– Это всего лишь засохшая земля, но, если вас это так смущает, подстелите пакет. На заднем сиденье точно должен быть.

Дмитрий огибает её, открывает заднюю дверь, и Ева ощущает аромат дорогого парфюма, смешанный с запахом мужского тела. Ей нравится его запах. До такой степени нравится, что она прикрывает глаза от удовольствия и жадно вдыхает.

Когда они подъезжают к дому, в котором Ева прожила несколько месяцев, она до боли впивается пальцами в колёнки. Воспоминания о вечере похищения так свежи, словно это было вчера. Ева помнит звуки шагов. Помнит, что не успела обернуться. Помнит стальную хватку сильных рук и страх, сковавший горло. Помнит тошнотворный прелый запах и тряпку, прижатую к её лицу. А дальше не помнит ничего. Очнулась она уже в «том месте». Голая, прикованная наручниками к изголовью кровати. Свою одежду и сумку Ева больше не видела, как и телефон.

Хорошо, что девушка она не нежная, а с характером. Не хватало ещё мучиться кошмарами и страдать пост травматическим стрессовым расстройством. Ведь даже несмотря на всю её стойкость, Еве всё равно до сих пор не по себе. Мягко говоря. А что было бы, будь она кисейной барышней? Да сдохла б ещё в приюте. Слабых этот мир сжирает первыми.

– Всё в порядке? – ободряюще интересуется Дмитрий.

– Да.

– Тогда идёмте.

Стоит подойти к подъезду, домофонная дверь распахивается, выпуская взъерошенного паренька в очках. Подъезд встречает визитёров запахами кофе и выпечки, и Дмитрий вновь думает, как было бы замечательно сейчас оказаться в своей постели.

Они поднимаются на третий этаж. Ева нажимает на звонок квартиры, расположенной по центру лестничной площадки.

– Кто? – доносится из-за двери.

– Маргарита Павловна, это Ева Гринёва.

– Кто?! – визгливый голос взлетает на октаву вверх.

– Снимала у вас квартиру этажом выше. Месяц назад.

– А, это ты, – раздаётся ворчание, и дверь открывается. – Чего надо? – вопрошает стоящая на пороге рыжеволосая полноватая дама.

– Я вещи хотела забрать.

– Какие вещи? – Маргарита Павловна прищуривается. –

Я тебе что, камера хранения? Не забрала в срок, считай, нет вещей.

– Маргарита Павловна, – Дмитрий делает шаг вперёд, загораживая Еву собой. – Думаю, никому не нужны проблемы и лишняя головная боль.

– А ты ещё кто?

– Старший оперуполномоченный Ковалёв Дмитрий Анатольевич, – чётко произносит он и раскрывает перед ней удостоверение. – Где, говорите, вещи Гринёвой?

– Так я это... – запыхавшись и бледнея, бормочет Маргарита Павловна. – Тут поберегла. Вот, проходите. Всё здесь, в целости и сохранности стоит, – она впускает их в квартиру и показывает на шкаф. – Там, внутри стоит всё. Ничего не трогала, не брала. Всё думала, куда ж Ева моя запропастилась. Хорошая ведь девочка. Тихая, аккуратная, всегда в срок платила. И вдруг исчезла без предупреждения.

– А в полицию заявить о пропаже человека вы не посчитали нужным? – спрашивает Дмитрий и хмурится.

– Так, может, уехала просто. На отдых там... на море. Я ж откуда знаю. Где была-то, Ев?

Ева лишь качает головой, затем открывает шкаф. Дима берёт два чемодана, а Ева – сумку с ноутбуком.

– Всего хорошего, Маргарита Павловна, – говорит Ева и выходит из квартиры. – Спасибо, что присмотрели за вещами.

Она знает, что идти ей некуда, но спускается по лестни-

це с такой скоростью, словно на выходе из подъезда её ждёт лучшая жизнь.

– Куда вас отвезти? – спрашивает Дима, когда они подходят к его машине.

– Не знаю. Куда-нибудь. Например, в хостел или гостиницу.

– У вас есть деньги?

– Наличные, карта и телефон были в сумке. Сумки больше нет, как и её содержимого. Нужно позвонить в банк, сообщить о пропаже карты, узнать баланс. Если он её выбросил, то кто-то, возможно, подобрал и присвоил, надо заблокировать. Но, вполне может быть, что попался сознательный гражданин и сдал карту в банк. В таком случае деньги целы.

Диме хватает минуты, чтобы сложить два и два. Если он повезёт Еву в отель, то она может просто сбежать – и ищи её потом. Это в лучшем случае. В худшем – Еву найдёт похититель. Значит, вариант с отелем пролетает. К тому же Диме так хочется быстрее попасть домой, что он решает нарушить своё главное правило «не приводить в квартиру незнакомцев». Ну то есть девушек-то он водит. На несколько часов. Потом сразу выставляет за дверь. А вот Еву придётся приютить минимум на сутки.

– Ладно, едем, – говорит Дима и открывает багажник.

– Куда?

– Ко мне. Потом разберёмся. Спать хочу, башка совсем не варит.

Ева колеблется, но, когда Дмитрий ставит чемоданы в багажник, понимает, что других вариантов сейчас и правда нет. К тому же ей хочется посмотреть, как и где он живёт. Несмотря на всю чудовищность ситуации, в которую она попала, в Еве, как и в любом журналисте, просыпается любопытство. Шок прошёл, Ева знает, что находится в относительно безопасной обстановке, и постепенно приходит в себя.

Пока они плетутся по пробкам, Ева всё думает о похитителе и перебирает в голове варианты. Ей необходимо докопаться до правды, узнать, кто её похитил и зачем. Дмитрий может помочь. Значит, нужно с ним подружиться. Наверное, он прав: хорошо иметь своего человека в полиции. Вот пусть он и станет для Евы своим. Она для себя уже решила, что не отступит, пойдёт до конца. Виновный должен быть схвачен и наказан. Иначе пострадает кто-то ещё.

«Или *он* вернётся за мной», – думает Ева и косится на Дмитрия.

Можно ли доверять ему в полной мере? Поможет ли он ей? Еве редко бывает тревожно, девушка она закалённая, но сейчас именно такой момент. В свете последних событий, её психика, видимо, слегка расшаталась. Еве бы очень хотелось, чтобы Дима оказался хорошим парнем, но, как показывает практика, хороших парней не так уж и много. Либо Еве просто не везёт.

Она обещает себе, что будет действовать аккуратно. Сначала присмотрится к Дмитрию, прежде чем делиться с ним

своими догадками. А они у Евы есть. Она просто не сказала сразу. Дима пару раз попал в точку своими наводящими вопросами, но Ева упорно строила из себя дурочку, потому что в комнате допроса была установлена видеокамера. Ева не доверяет технике. Ева не доверяет людям. И работникам полиции в том числе. Погоны и звёздочки ещё не говорят ни о чём. Человека определяет не профессия, не национальность, не статус, а поступки.

Ева понимает, что всецело полагаться на следствие – так себе вариант. Но и разобраться с проблемой в одиночку она не сможет. В голове уже вовсю крутятся картинки, как они с Димой вместе ловят преступника, и Ева улыбается собственной наивности. Если бы всё всегда было так просто, то в мире бы не осталось плохих людей.

Глава 3

Ева зажимает рот руками, чтобы заглушить крик ужаса. С бешено колотящимся сердцем садится на постели и только тогда понимает, что она больше не в «том месте». Сознание медленно возвращается, и Ева вспоминает, где находится и как сюда попала. Кошмары всё же не обошли её стороной.

Она встаёт с кровати, прислушивается, однако тишину квартиры не нарушает ничего. Сначала Ева думает, что Дмитрий куда-то ушёл, но, выйдя из спальни, обнаруживает его спящим на диване. Он отдал ей кровать, а сам лёг здесь. Это довольно мило. Стараясь не разбудить его, Ева осторожно открывает чемодан и достаёт любимую домашнюю рубашку. Она длинная и всегда заменяла ей халат.

На цыпочках Ева проходит в ванную комнату, открывает воду, стягивает с себя ночную сорочку, заходит в душевую кабину и с наслаждением подставляет лицо струям тёплой воды. Она ходила в душ перед тем, как лечь спать, однако всё ещё не чувствует себя чистой.

Выйдя из душа, Ева слегка обтирается полотенцем и надевает рубашку. Бесшумно возвращается в гостиную, хочет достать и зарядить ноутбук, но не может сопротивляться желанию подойти к Диме и рассмотреть его, пока он спит. Еве нравится смотреть на спящих людей. Она не знает, откуда взялась это странная особенность. Просто так есть – и всё.

Ева наклоняется к нему медленно, осторожно, почти не дыша. Приседает на корточки, подносит руку к лицу и скользит пальцами по воздуху в каких-то миллиметрах от лба, виска, щеки, губ. Встреть она Диму при других обстоятельствах – уже влюбилась бы без памяти. Да и кто сможет устоять перед таким? По-мужски красивый, сексуальный, в нём ощущается уверенность и сила. Он привлёк Еву сразу. В тот самый момент, когда она вцепилась в его плечи. Ева не разглядела его тогда, но почувствовать успела. В нём сильно мужское начало. То, которое так привлекает девушек. Ева готова поспорить, что Дмитрий разбил множество сердец.

Его запах дурманит голову. Ева тянет в себя воздух, упиваясь этим ароматом. Она совершенно не в силах сопротивляться жгучему, непонятно откуда взявшемуся, неконтролируемому желанию. Её давно никто так не цеплял. Возможно, Ева вообще впервые в жизни ощущает настолько дикую животную похоть. И ведь просто смотрит на него. Даже не дотрагивается.

Быть может, это последствия пережитого стресса, и Ева всё ещё не в себе. А может, дело в том, что Дима спас её, поэтому привлекает в сто крат сильнее, чем кто-либо до него. Ева не знает. Да и неважно это сейчас. Она любит его, искренне восхищаясь его красотой и силой, и ощущает, как нарастает предательское томление между бёдер.

У Димы очень чувственная линия изгиба рта, чуть полная нижняя губа. Ева закусывает свою, прикрывает глаза,

отвлекаясь на секунду, и пальцы касаются его подбородка.

Реакция следует молниеносная – на запястье смыкается стальная хватка, а следом раздаётся хрипловатый спросонья шёпот:

– Какого хрена?

– Я... – Ева осекается, не зная, что сказать.

Она понимает, что её выдаёт дыхание и взгляд, но глаз отвести не может. Встать на ноги – тоже, ведь Дима всё ещё сжимает её руку. Ева замечает, что и его взгляд меняется. Она готова поклясться, что Дима думает о том же.

На самом деле, он давно не спал. Проснулся сразу же, как Ева вышла из комнаты. Сон у него чуткий. Хоть и вымотался ужасно, но рефлексy сработали без сбоя.

И сейчас он смотрит на неё, уже зная, чем закончится их игра в гляделки. Ещё утром Дима понял, что Ева не против. А уж он и подавно. Она вполне в его вкусе. Даже не так. Ева в его вкусе на сто процентов.

Он рывком тянет её на себя, ощущая нестерпимое желание взять эту девушку прямо сейчас. Обхватывает изящный затылок, стискивая до боли, чтобы не вырвалась, и жадно впивается в нежные губы. Ева отвечает на поцелуй, и Диме окончательно срывает голову.

Он захотел этого, как только её увидел, и теперь не сдерживает себя. Отпускает хрупкое запястье, скользит рукой к груди и сжимает её, выбивая из девушки нетерпеливый стон. Башню рвёт так, будто это его первый раз. Даже если Ева

даст заднюю и попытается его остановить, у неё не выйдет.

Дима убирает руку с затылка, проводит по позвоночнику и ныряет под рубашку. Пальцы проскальзывают по аккуратной попке, оглаживают узкую дырочку, а затем утопают в горячей влаге. Ева готова принять его. Охренеть. Всё, это край. Больше терпеть он не может. Да и она тоже. Ещё немного – и рванёт.

Для Евы сейчас существуют только его губы – дерзкие, ненасытные, горячие. Дима целует её несдержанно и грубо, полностью завладев её ртом. Она совершенно не замечает, как он выдёргивает из-под неё покрывало, соединяя их тела. И лишь когда её рубашка скользит вверх, Ева открывает глаза и разрывает поцелуй.

– Сказать что-то хотела?

Ева мотает головой и позволяет Диме себя раздеть. Его неприкрытое желание она ощущает сразу. Он входит в неё резко, без промедлений. Член легко проскальзывает меж влажных половых губ, и Ева громко стонет. Она уже и забыла, каково это – желать так сильно. Да и вполне возможно, что такое сумасшествие происходит с ней впервые.

Дима крепко держит её за бёдра, вколачиваясь нещадными ударами. Она упирается ему в грудь, прогибается в пояснице и запрокидывает голову. Стоны и громкие шлепки плоти о плоть наполняют полумрак комнаты. Ева кончает бурно, не сдерживая себя, а в следующую минуту уже оказывается на спине с запрокинутыми ногами.

Сильные глубокие толчки возобновляются, и Еве кажется, будто кто-то перекрыл кислород. Перед глазами бегают фиолетовые крапинки. Внутри вновь поднимается раскалённая лава, тело молит о разрядке, но в то же время требует ещё, ещё и ещё.

Это лучший секс в её жизни. Сумасшедший, спонтанный, неразумный. Опьяняющий до исступления. Превращающий в ненасытное дикое животное. Ева кричит, содрогаясь в очередном оргазме. Он ещё ярче и сильнее предыдущего. Ева скулит, воет, хватается ртом воздух. Захлёбываясь эйфорией, вцепляется в покрывало, в Димины плечи, в волосы. Он не останавливается, не замедляется, долбит и долбит в неё всё мощнее, а потом резко выходит и с низким стоном изливается на живот.

– Ого, – выдыхает Ева, когда Дима валится рядом с ней. – Вау.

– Кофе хочу, – отдышавшись, говорит Дмитрий. – Но сначала в душ. Идёшь?

– Давай сначала ты.

– Я думал, вместе сходим.

Он перекатывается через Еву и встаёт с дивана. Немного подумав, Ева поднимается следом.

Они намыливаются одновременно, стоя в просторной душевой кабине. Дима быстро моет голову, а Ева отворачивается и тщательно втирает в волосы шампунь. Как только она смывает пену, Дима прижимается сзади, подталкивая Еву

вплотную к прозрачному стеклу.

– Что ты делаешь? – притворно возмущается она, хотя сама не против повторить, но остатки разума сигналият о том, что всё происходит как-то слишком быстро и неправильно.

Ответом ей служит лишь горячее дыхание около уха и бесцеремонное вторжение. Ева упирается руками в стеклянную стену, прогибается в пояснице и подаёт бёдра навстречу ритмичным проникновениям.

Ей впервые попался настолько умелый и наглый любовник. И ей это нравится. Она не любит нежно. Ева теряет голову от развратных прикосновений, жёстких поцелуев, беспощадных укусов и пошлых фраз. А сейчас этого в избытке. Никогда бы она не подумала, что лучший секс в её жизни случится с этим человеком. Практически незнакомцем. А если учесть все обстоятельства, то это вообще какой-то сюр. Но Еве плевать. Она вновь захлёбывается в оргазме, и пространство размывается.

Спустя минут пятнадцать Ева уже сидит на кухне и наблюдает, как Дима варит кофе и сооружает бутерброды. Кухня довольно просторная. Гарнитур металлического цвета, стол – белого, а стулья обиты светло-серой кожей. Техника сделана под хром и отлично вписывается.

– Помочь? – спрашивает Ева из вежливости.

– Решила освоить мою кухню? Хотя да, не помешало бы. Осваивай. Ты пока остаёшься.

– С какой радости?

– Ну, – Дима слизывает горчицу с пальца. – В отель я тебя не пущу. Либо опять похитят, либо сама сбежишь, так что не вариант. Квартиру тебе пока снимать не на что, поэтому останешься здесь.

– Могу денег у тебя занять. Под расписку.

– Неа. У меня поживёшь, пока не придумаю, как быть. Ноутбук есть. Сиди дома, работай. Заработаешь – свалишь. Кстати, по утрам я люблю минет и кофе в постель.

– Да ты сама вежливость, – Ева усмехается.

– Какой есть. Про минет я не шутил. А вот кофе всё же лучше на кухне пить.

Ева подавляет смешок. Дима ставит на стол тарелки и кружки, достаёт из холодильника шоколад, потом садится напротив Евы.

– Что за татушка? – кивает он на её левое запястье, на внутренней стороне которого красуется чёрно-красная татуировка. Подкова и ромб расположены друг за другом, их соединяет солнце. В центре ромба размещён арбалет, а в подкове красуется витиеватая буква А. – Первый раз такую вижу. Похоже на герб древнего знатного рода. Что означает?

– Да ничего, – Ева пожимает плечами. – Увидела картинку в книге, понравилась. Решила набить.

– Фэнтези, что ли, читала?

– Типа того. А чем занимаются твои родители? – спрашивает Ева, отпив немного кофе. Надо сказать, кофе замечательный.

– У отца мебельная фабрика. А мама просто красивая. Её родители дали отцу стартовый капитал, дом купили. Батя потом отдал им всё с процентами, так что никто не в обиде.

– У тебя красивая квартира.

– Подарок от родителей на восемнадцатилетие. Так и живу здесь уже шестнадцать лет. Ремонт в позапрошлом году был, мама увлекается дизайном, это её проект. Любит она с этим запариваться, постоянно что-то переделывает, покупает декор какой-то. Сказала, что стиль лофт сейчас в моде, я и не спорил. Она сама всем занималась, мне некогда, а ей скучно, да и денег девать, видимо, некуда. А у меня зарплата, сама понимаешь, не ахти какая большая.

– Зато тачка крутая.

– Отец подарил.

– Дай угадаю? – Ева улыбается. – На совершеннолетие?

– Не угадала. В прошлом году.

– Просто так?

– Не совсем, но это не твоё дело.

– И не стыдно? Взрослый мужик, а подарки от родителей принимаешь.

– Кто сказал, что это безвозмездно? – Дима прищуривается. – Я в долгу не остаюсь. Расплачиваются ведь не только деньгами.

– Неужто крышуешь фирму отца?

– Ты жуй давай. Тощая и любопытная.

Ева больше не задаёт вопросов, хотя ей очень интересно,

как так получилось, что мальчик из богатой семьи пошёл работать в полицию. Она пытается припомнить, в каком отделе они сегодня были, но не может. Ева не посмотрела на вывеску. Однако обстановка показалась ей весьма солидной, даже больше. И теперь у неё в голове не стыкуется. Как-то раз Ева ходила в участок писать заявление о краже сумочки. Грабителя так и не нашли, но Ева точно помнит, что то отделение и близко не походило на место, где она сегодня находилась.

– Где ты работаешь?

– Ты головой ударилась? Ты была там сегодня.

– Да, поэтому и спрашиваю. Непохоже на обычный отдел полиции.

– А ты много их видела? Завсегдатая, что ли?

– Грубый ты и нервный. Уже и спросить нельзя. Если человеку нечего скрывать, он отвечает прямо.

– А тебе? Есть что скрывать? Ты сегодня отвечала прямо? Или косила под дурочку?

Ева чувствует, как вспыхивают щёки. Дмитрий улыбается, рассматривая её. Он знал, что она что-то скрывает. Нутром чуял. Нюх на людей у него хорошо развит. Поэтому и работает он там, где работает.

– Я тут подумала, – осторожно начинает Ева. – Возможно, ты прав насчёт того парня, с которым я переписывалась. Я вспомнила, что рассказала ему достаточно много о себе. Даже то, что пойду на концерт. Он ведь музыкант, вот я и упомянула о том, что купила билеты на концерт рок-группы.

Считай, похвасталась. И моего бывшего тоже можно проверить.

– А его почему?

– Он программист, IT-шник. Легко мог взломать мой телефон и ноутбук и всё узнать, подстроить.

– Куплю тебе завтра витамины.

– Зачем?

– Для памяти. Чтоб не забывала больше ничего.

– Расслабься. Я запомнила твои утренние предпочтения. Кофе в постель и минет на кухне. Будет исполнено. Именно в таком порядке.

Дима усмехается, встаёт со стула, подходит к окну, открывает его и подкуривает сигарету. Ева скользит взглядом по оголённому торсу. Подкаченный, но в меру. Пресс чёткий. Низко посаженные трикотажные штаны слегка оголяют упругие ягодицы. Ева шумно сглатывает, ощущая, как вновь краснеет. Отнюдь не от смущения.

– Ты pomoжeшь мне? – спрашивает она, отгоняя пошлые мысли.

– В чём?

– Найти этого ублюдка.

– Так я и буду искать. Сам. Лично, – Дима выдувает дым в окно, умалчивая о том, что его принудительно отправляют в отпуск. Из города он всё равно никуда уезжать не собирается.

– Вместе будем, – произносит Ева тоном, не терпящим возражений.

– Э, не. Сиди лучше дома и не лезь никуда. Не мешай.

– И многих ты находишь?

– Всех.

– Вот прям всех-всех злодеев?

– Если я берусь за дело, у них не остаётся шанса.

Дима переводит взгляд на неё, и Ева улавливает в его глазах что-то дикое, яростное, тёмное. Вспышки утихают, но и секунды хватило, чтобы Еву прошиб холодный пот. Дима уже не кажется ей таким добрым, каким она видела его утром на парковке. Есть в нём что-то жуткое и опасное. Ева пока не понимает, что именно, но она привыкла доверять своим инстинктам, и сейчас они сигналият: БЕГИ.

Глава 4

Ева просыпается и чувствует, что рядом на кровати пусто. Она ещё не протянула руку, поэтому не может знать наверняка, но всё же понимает: Дима ушёл. Не разбудил её, не позвал с собой. Ева шарит пальцами по подушке, простыне, открывает глаза и убеждается, что записки он тоже не оставил. Хмурясь, она плетётся в душ, быстро приводит себя в порядок, потом осматривает квартиру.

Просторная, обставленная со вкусом. Огромный зал, большая спальня и ванная. Широкая прихожая. Отделка в стиле лофт. На некоторых стенах висят современные картины. Непонятная яркая мазня, но Еве нравится. Вчера Ева не смогла всё хорошенько рассмотреть, не до того было. И вот сейчас она внимательно всё разглядывает и не перестаёт удивляться.

В квартире преобладают серые и светло-серые тона, одна стена в гостиной декорирована под красный кирпич. По центру стоит внушительных размеров тёмно-красный диван. Он как бы разделяет гостиную на две части. Спереди у стены находится комод, на нём телевизор. С одного бока – торшер, с другого – кресло-мешок.

Позади дивана оборудовано рабочее пространство: стол, стул, обитый мягкой чёрной кожей, и книжный стеллаж, заполненный книгами и какими-то папками. На столе стоит

ноутбук, лежат документы, и Ева обходит стол стороной. Книги она посмотрит потом, а в документы точно не полезет. Не её это дело.

Светло-серые стены в спальне, огромная кровать и белые занавески в пол придают комнате мягкости. Однако беговая дорожка, турник, шкаф, комод и рама зеркала над ним выполнены в тёмных тонах и добавляют брутальности. Еве нравится это сочетание.

В ванной установлена большая прозрачная душевая кабина, к одной из стен придвинут сквозной стеллаж. Вся сантехника белого цвета, а плитка – тёмно-серая.

Слишком стильно для ментовской квартиры. Слишком дорого. Ева озирается по сторонам. Каждая вещь на своём месте, нигде нет ни пылинки. Здесь царит идеальный порядок. Ева опасается, что ей не потянуть такой уровень. Разумеется, она не собирается злоупотреблять гостеприимством Димы и съедет сразу, как только заработает нужную сумму. Однако Ева не спец в бытовых делах и поддерживать настолько идеальный порядок ей в новинку. Она не разводила бардак там, где жила, регулярно делала уборку, но творческий хаос имел место быть.

На кухне Еву встречают чистота и открытое окно. Едва уловимый табачный запах говорит о том, что перед уходом Дима выкурил как минимум одну сигарету. И почему Ева не проснулась? Да потому что ночью он её так вымотал, что тело ломит! Даже ходит она сейчас, прихрамывая.

Глупая улыбка поселяется на лице, пока Ева варит себе кофе. Однако в какой-то момент воспоминания минувшей ночи затмевает другая картина: Ева сидит на кровати в «том месте», смотрит на человека в маске и гладит себя между ног.

Она вздрагивает и с размаху отвешивает себе пощёчину, чтобы прогнать назойливые флешбэки.

– Соберись, тряпка, – цедит Ева, наливая кофе в кружку. – Соберись. Не позволяй этому ублюдку управлять тобой. Ты больше не там. Ты в безопасности.

Рука дрожит, и Ева ставит кружку на стол, так и не сделав глотка. Выбегает из кухни, подлетает к двери и проверяет её. Закрыта. С облегчением Ева переводит дыхание, но спустя секунду чертыхается. Она пробует открыть дверь, но тщетно. *Дима закрыл её снаружи.*

– Чёрт, чёрт, чёрт... – Ева прижимает пальцы к вискам. – Так, ладно. Он просто закрыл ключом. По привычке. Он не хотел тебя запирать. Он живёт один, это нормально. Все люди так делают. Ева, успокойся. Дима не специально. Он просто не подумал.

Но уговоры не работают. Ева продолжает ругать себя за легкомыслие. Вместо того, чтобы искать похитителя, она сидит взаперти в квартире опера, с которым всю ночь кувыркалась. Она его даже не знает толком! Но, с другой стороны, кто сказал, что нельзя совмещать приятное с полезным? А Дима может быть очень полезен. И в постели он просто

огонь. Так что всё Ева делает правильно. Сейчас она поест, разгребёт рабочие вопросы и займётся проработкой версий о собственном похищении. Не обязательно шастать по улицам на начальном этапе. Сегодня она просто наведёт справки. О Диме в том числе. Вчера её кое-что насторожило. Стоит узнать о нём побольше.

Успокоившись, Ева возвращается на кухню, прихватив по пути ноутбук. Сооружает себе бутерброды, включает ноут и садится на стул. Прихлёбывая горячий напиток, не спеша листает новости, проверяет свой анонимный блог. Ева не рассказала о нём Диме. Никто не знает, что это именно она стоит за одним из скандальных новостных блогов. За время её отсутствия в сети подписчиков сильно поубавилось. Конечно. Кому нужен новостной блог, в котором больше месяца не было постов?

На почте висят запросы по размещению рекламы в блоге и письма от заказчиков, пришедших по сарафанному радио. Заказы на тексты Ева игнорирует. Не в том она сейчас состоянии, чтобы строчить статьи для чужих платформ. Не потянет. Ей нужно поймать маньяка и возродить своё детище. Как-никак именно блог приносил ей основной доход. Статьи на заказ она писала только большие и для крупных клиентов. Такие обращались нечасто, а размениваться по мелочам Ева не хотела.

Она быстро отвечает на письма с рекламными запросами, извиняется за долгое отсутствие, нагло врёт о том, что за-

гремела в больницу на месяц. Обещает вернуться в строй, подтянуть статистику блога и уточняет, актуально ли ещё их предложение.

С чувством выполненного долга Ева откидывается на спинку стула, откусывает большой кусок от бутерброда и размышляет над темой поста. Возвращение должно стать сенсацией, взбудоражить общественность, заставить всех вновь говорить о её блоге. Выражаясь проще: взорвать пуканы.

Ева набирает заголовок, стирает, вновь набирает и снова стирает. И тут ей в голову приходит дурацкая идея. А все её дурацкие идеи на проверку оказывались гениальными. Чуйка на сенсации у неё развита отлично. Ева закусывает нижнюю губу и вбивает заглавными буквами:

В ГОРОДЕ ЗАВЁЛСЯ МАНЬЯК

Воодушевившись, она строчит пост, ещё не зная, какую цепную реакцию он в итоге запустит.

С текстом Ева управляется быстро. Довольная собой она подбирает цепляющую картинку и публикует пост. Вымыв посуду, Ева вновь садится за стол, обновляет страницу и видит, что набежало уже больше ста комментариев. Она посмеивается про себя и вводит в поисковике запрос «Ковалёв Дмитрий Анатольевич». Выпадает что угодно, только не информация про Диму. Нет ни его фотографий, ни упоминаний о нём. Профиля в соцсетях у него тоже нет. Такого человека в интернете не существует.

Конечно, возможно, он не использовал своё настоящее имя, а зарегистрировался под чужим или взял какой-нибудь странный ник. Один хрен: Ева ничего не нашла. И не найдёт, если не спросит напрямую. Интуиция говорит ей, что Дима не так прост, как кажется, и с ним нужно вести себя аккуратно. Только вот когда Ева пасовала перед кем-то? Правильно, никогда. Она всегда была задирой и рубила правду-матку. Такой уж характер. С придурью малость.

В любом случае она узнает о Диме правду. Ева всегда докапывается до сути. Она открывает блокнот и вписывает первое имя: Марк. С этим человеком Ева переписывалась после того, как рассталась с Ваней. Своего бывшего она вписывает вторым, а вот на третьем месте поселяется не кто иной, как Дима. Почему? Да всё просто.

Во-первых, он оказался ночью недалеко от того места, где держали Еву. Что он там делал? Просто ехал? Странное же совпадение, согласитесь. К тому же теперь возится с ней сам, в одиночку. Ещё и запер.

Во-вторых, Ева не доверяет тем, про кого нельзя найти информацию. У всех нормальных людей есть соцсети. Если им нечего скрывать, конечно. Видимо, Диме есть что скрывать. И даже его работа не является весомым предлогом. У многих сотрудников полиции есть аккаунты в соцсетях. Если, конечно, они не работают в супер-пупер засекреченных подразделениях. Но Дима ж не в разведке и не в «наружке» или как её там теперь называют. Хотя насчёт последнего Ева

не уверена. Она вообще ни в чём не уверена.

В-третьих, мальчик из богатой семьи не идёт работать в полицию просто так. И вообще, где это видано, чтобы тридцатичетырёхлетний мужик продолжал принимать от родителей такие подарки? Вот именно – нигде! Он же сам сказал, что это не безвозмездно. Значит, рыльце у него всё же в пушку. А Ева не доверяет продажным ментам. Она вообще не доверяет людям.

Быть может, Ева слишком подозрительна, но жизнь раз за разом показывала Еве, насколько опасна доверчивость. К тому же Ева журналист. Никогда не отменяет варианты и всегда проверяет все версии. Безусловно, по ходу расследования список пополнится новыми именами, а кто-то из него выпадет. Ева делает глубокий вдох и заходит на тот самый сайт знакомств, где она общалась с Марком. Вот Марку она доверилась. А потом её похитили. Совпадение? Возможно. Но Ева не верит в совпадения.

В личке висит с десяток сообщений от него. *«Куда пропала?»*, *«С тобой всё в порядке?»* и так далее по Фрейду. Ева быстро набирает *«Привет! Ездил на отдых, он затянулся, там не было интернета»* и жмёт кнопку «отправить».

Ответ приходит спустя четыре с половиной минуты, Ева засекала время. *«Привет! Хорошо, что написала, я волновалась! Как ты? Как отдохнула?»*

Ева втягивается в переписку и через полчаса делает вывод, что либо Марк и правда не является её похитителем, ли-

бо очень хорошо притворяется. Он такой же непосредственный, настолько же увлечён своей музыкой и всё так же абсолютно влюблён в себя. Если он и одержим Евой, то умело скрывает это.

Пообещав написать ему завтра, Ева завершает диалог, открывает «ВКонтакте» и находит страницу Вани. Последний раз он был в сети позавчера днём. Ева отправляет ему нейтральное сообщение, затем снова проверяет комментарии под постом в блоге. Набежало уже под тысячу. Пост и правда взорвал пуканы.

Чтобы не терять времени даром, Ева начинает обыскивать квартиру, но не находит ничего, кроме одежды, книг и предметов личной гигиены. Среди документов и папок, лежащих на столе, тоже ничего интересного. Ева не заглядывала внутрь, в этом не было необходимости: у Димы всё подписано, рассортировано и организовано просто идеально. До тошноты.

– Кто же ты такой? – вслух спрашивает она, вертя в руках оранжевую книгу с провокационной надписью «Страх во благо».

Из книги выпадает листок, и Ева наклоняется за ним. Это фотография. Ева переворачивает снимок и не может поверить своим глазам, смотря на надпись, сделанную чьим-то смешным почерком. Теперь она понимает, почему Димы не существует в виртуальном мире. Она готова поспорить, что и в реальном Дмитрий Ковалёв существует не для всех. Точ-

нее – правду о нём знают очень немногие. Лучше бы и Ева тоже не знала.

Глава 5

– Тихо как в могиле, – произносит Дима, откладывая бинокль. – Может, спят? Или нет никого.

– Да там они, – откликается Костя. – Скажи ребятам, чтоб готовились заходить.

– Рано, – возражает Дима, но приказ по рации всё же отдаёт.

Он вновь берёт бинокль, всматривается в затемнённые окна дома. Ни движения, ни шороха, ничего. Будто и правда все вымерли или уже свалили оттуда.

– Вдруг их кто-то предупредил, что будет налёт?

– Кто? Уж явно не утренний драчун, – Костя открывает бутылку воды, делает пару глотков. – Мы их два месяца пасли, они даже не подозревали, что находятся у нас на крючке.

– Может, почуяли неладное, когда он не вернулся? – спрашивает Дима, не отрываясь от бинокля. – Обидно будет, если рыбка сорвётся.

Проходит минута, следом ещё несколько. Дмитрий лежит, не шевелясь, будто сросшись с поверхностью. Они с Костей находятся на крыше, а группа захвата – наготове внизу, вне зоны видимости. На днях они уже накрыли довольно крупную партию, взяли семерых с поличным. Теперь очередные упыри засели в доме напротив.

Дима замечает отблеск в окне, подносит рацию ко рту и

чётко произносит:

– Движение в окне справа. Один объект. Вооружён. Как приняли?

– Штурмовая группа на подходе, – доносится механизированный голос.

– Действуйте по плану.

– Принял.

– Как думаешь, бойня будет? – спрашивает Костя, расположившись рядом и взяв второй бинокль.

– Надеюсь, обойдётся.

– Да ладно тебе, весело же.

– Нихуя это не весело, Кость. Ребята и так каждый день своей шкурой рискуют, а у них семьи.

– Своей не думал обзавестись?

– Как-то не до того. Помолчи, а? Отвлекаешь.

Костя бурчит что-то невнятное и замолкает. Наблюдая, как парни штурмуют дом, Дмитрий вспоминает себя. Когда он только начинал свой путь на этом нелёгком поприще, то принимал активное участие в подобных операциях, а не просто контролировал процесс. Почему-то Диме всегда «везло» на самые горячие и проблемные штурмы. Имеются два пулевых и три ножевых ранения. Один раз даже еле-еле с того света вытащили.

Когда они с Костей заходят в дом, Дима с отвращением осматривает помещение. Царит полный беспорядок, вонь стоит отвратная, повсюду валяются оружие и наркота. «Но-

сит же земля таких уродов», – думает Дмитрий, наблюдая, как парни скручивают и выводят троих нерадивых бандитов.

– Ну что, теперь твоя душа спокойна? – спрашивает Костя.

– Они лишь исполнители, – Дима качает головой. – Как и предыдущие.

– Мы уже одиннадцать повязали, а ты недоволен?

– Это отребье ничего не решает, неужели неясно? Позавчера взяли семерых, сегодня с утра по чистой случайности – одного. Теперь троих, спасибо ему. А сколько ещё таких? Пока не возьмём главного, это не прекратится.

– А кто у них главный-то? – Костя усмехается. – Пока ни один из них не раскололся, даже наш утренний задира.

– Может, эти посговорчивее будут. Как назло, шеф пинком под зад в отпуск отправляет.

– Ну так пора тебе. Ты второй год пашешь без продыху. Так и копыта недолго откинуть. Я пригляжу за всем, не волнуйся. Буду держать в курсе. Тем более вместо тебя встанет сам Лёха, а не кто-нибудь. Он же в курсе всего, вместе с нами с самого начала колупается. Чего панику разводишь? Думаешь, без тебя не разберёмся?

– А ну, ребятки, на выход, – появившись на пороге, бойко произносит Валентина, криминалист.

– Привет, Валь, – Дима улыбается. – Ничего не трогали.

– Натоптали, – притворно ворчит она.

– Да ладно тебе, Валь, – Костя хочет её обнять, но она от-

махивается от него. – Всё-всё, уходим. Жрать идём? – спрашивает он у Димы, когда они покидают комнату.

– Без меня.

– А ты куда?

– В управление хочу заскочить.

– Зачем?

– Узнать, что там по делу похищенной нашей.

– Так позвони Лёхе. Зачем тащиться через весь город? Поехали лучше пожрём, я угощаю.

– Спасибо, Кость. В другой раз.

Костя смотрит ему вслед, чертыхается и направляется к своей машине. Не понимает он, почему Дима так вцепился в это дело. Он же не следователь, а опер. Его работа – преступников выслеживать и за руку ловить, а не в бумажках копаться и пазлики складывать. Одно дело, если бы Лёха попросил Диму приехать. Совсем другое – когда Дима сам туда рвётся. С какой радости? И чего ещё Костя не знает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.